

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

«Обращение в русских народных сказках»

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык»

Проверка на объём
заимствований:

71,62 % авторского текста

Работа рекоменд. к
защите

«10» июня 2019 г.

Зав. кафедрой русского языка и
МОРЯ

Глухих Н.В.

Выполнила:

студентка группы ЗФ -515/191-5-1
Юшкова Елена Александровна

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и
МОРЯ

Шibaкова Л.Г.

Челябинск

2019

Оглавление.

Введение	3
ГЛАВА 1. Обращение как синтаксическая категория простого предложения	
1.1 История изучения обращения как синтаксической единицы простого предложения	8
1.2 Обращение как синтаксическая единица. Функции и типы обращения	15
Выводы по главе 1	26
ГЛАВА 2. Обращения в русских народных сказках	
2.1. Специфика структуры обращений в русских народных сказках	27
2.2. Семантические особенности обращений в русских народных сказках	41
Выводы по главе 2	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	49

ВВЕДЕНИЕ

Русский литературный язык – величайшее национальное достояние. В нём нашли отражение национальный дух и культура русского народа, его мировоззрение. Язык – это то, что связывает поколения, то, что позволяет сохранить всё лучшее в народной речи. В современном русском литературном языке есть всё: богатый лексический запас с огромным количеством слов, пословицы и поговорки, фразеологические обороты, огромное количество разнообразных выразительных средств, упорядоченный грамматический строй и обширная, хорошо разработанная система стилей.

Русский языковед Л.В. Щерба говорил: «Литературный язык тем совершеннее, чем богаче и шире его сокровищница... [34,с.134] А «сокровищница» нашего языка связана, прежде всего, с фольклором, а также с такими известными именами, как М.В. Ломоносов, А.С. Пушкин, В.И. Даль, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой и другими. Самые глубокие знания, самые пламенные чувства, самые смелые плоды человеческой мысли – всё это становится доступно человеку только посредством языка.

Основное назначение языка – это общение, сообщение и воздействие. Трудно представить жизнь в обществе без общения, а общение трудно представить без обращения друг к другу по имени, фамилии или в какой-либо другой форме. Обращение к собеседнику – это самая употребительная языковая единица, связанная с этикетными знаками. Посредством обращения устанавливается речевой контакт между общающимися людьми, регулируются социальные взаимоотношения. Обращения могут указывать на наличие или отсутствие знакомства адресата с говорящим, на социальное положение адресата по отношению к говорящему, на возраст адресата в соотношении с возрастом говорящего, на профессию и род занятий адресата, на личные качества адресата и т.п.

С помощью обращений, используемых в коммуникативном акте, можно узнать многое о его участниках: уровень их воспитания, образования, культуры, а также отношения говорящих между собой.

Обращения возникают на базе слов, но, возникнув, сами они словами не являются. Это уже не слова-названия, а обращение к адресату, т.е. своеобразное речевое действие (речевой акт), состоящее из призыва и названия одновременно.

Привлечение внимания собеседника – это основная функция обращения, ей подчиняется определенная оформленность обращений в специфичной звательной форме, которая своими корнями уходит к славянским и древнерусскому языкам. В современное время эта оформленность проявляется в особой звательной интонации, интонации призыва. Второй важной функцией обращений является обозначение адресата.

В русском языке есть великое множество обращений, они обслуживают самые разные ситуации общения, употребляются людьми, несущими разные социальные признаки.

Большую роль обращения играют в литературных произведениях, особенно в организации диалога. Так же, как в реальной жизни, в литературных текстах обращения являются источником информации о самих героях и о ситуации общения. С помощью обращений автор может выразить отношение к герою, отобразить его статус, показать взаимоотношения между персонажами. Обращения позволяют усилить эмоциональную окраску написанного, придать ему особую выразительность, привлечь внимание читающего произведение. Много ярких, интересных обращений можно встретить в сказках, особенно в русских народных, где их функции значительно расширяются.

Проблема функционирования обращений в коммуникативном общении, в живой разговорной речи, а также использование этой языковой

единицы в текстах произведений художественной литературы вызывала и по-прежнему вызывает большой научный интерес. Сам термин «обращение» впервые появился в «Кратком руководстве к красноречию» М.В. Ломоносова. В лингвистике XIX века вопросами изучения функционирования обращений подробно занимался Ф.И. Буслаев. В современное время этой языковой категорией заинтересованы многие ученые-лингвисты.

Многие вопросы, касающиеся обращения как синтаксической единицы, до сих пор остаются спорными. К числу таких вопросов, например, относится синтаксический статус обращения относительно предложения. Некоторые ученые считают, что обращение не входит в состав предложения (А.М. Пешковский и др.), другие предлагают выделять его в самостоятельный коммуникативный тип предложения (Г.Н. Торсуев), третьи считают, что обращение – это член предложения третьего порядка, связанный с предложением особой соотносительной связью (А.Г. Руднев).

В научной литературе много исследований посвящено изучению вопроса функционирования обращения в контексте норм речевого этикета. Данная проблема отражена в работах Н.И. Формановской, И.А. Стернина, В.Е. Гольдина и др.

Вопрос использования и функционирования обращений в художественных произведениях также достаточно широко представлен в научной литературе. Заслуживает интерес работа Д.Э. Розенталя, изложенная в книге «Практическая стилистика русского языка»^[27,с.399], в которой ученый выделяет стилистические функции обращений. Розенталь делает акцент на особую роль обращения в поэтических текстах, то есть в текстах с эмоциональной и экспрессивной окраской.

Несмотря на большой интерес к обращению и ряду вопросов, связанных с ним и его функционированием, проблему считать полностью

решенной нельзя. В научных трудах вопрос об обращении в литературных произведениях рассматривался недостаточно. В данной работе мы предполагаем провести исследование типов и функций обращений именно в сказках, взяв за основу русские народные сказки.

Объект исследования: обращения в русских народных сказках.

Предмет исследования: языковые и речевые особенности обращений в жанре русского фольклора (сказке) и специфика их функционирования в сопоставлении с общеязыковой картиной их употребления.

Цель исследования: выявить специфику обращений в сказке как жанре устного народного творчества на фоне уже имеющихся описаний данной синтаксической конструкции.

Для достижения намеченной цели, учитывая предмет и объект исследования, необходимо решить **задачи**:

- определение признаков обращения как синтаксической единицы;
- выявление специфики обращений в русских народных сказках;
- классификация типов обращений по семантике, структуре и определение особенностей их функционирования.

Актуальность исследования. Данная тема является актуальной в силу недостаточного внимания синтаксистов к проблеме образования и семантике обращений в русских народных сказках.

Новизна исследования заключается в том, что мы предприняли попытку системного описания обращений в тематически и жанрово ограниченной сфере их употребления в сопоставлении с системой обращений в языке в целом.

В ходе работы были использованы описательный и сопоставительный **методы исследования**, применены количественно-симптоматические подсчеты.

Теоретической базой исследования являются положения трудов таких ведущих лингвистов, как В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов, Н.С. Валгина, Н.И. Формановская, Н.Ю. Шведова, В.Е. Гольдин, А.А. Шахматов, А.Г. Руднев, В.В. Виноградов, Л.К. Дмитриева, А.Ф. Прияткина и другие.

Материалом для исследования послужили 197 русских народных сказок, из которых методом сплошной выборки было извлечено 1058 обращений.

Практическая значимость предоставленного изучения состоит в том, что итоги его могут быть применены в исследовательской работе, а еще в школьных и вузовских курсах преподавания русского языка и литературы.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, заключение, библиографический список.

ГЛАВА 1. ОБРАЩЕНИЕ КАК СИНТАКСИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1.1. История изучения обращения как синтаксической единицы простого предложения

Сам термин «обращение» впервые появился в «Кратком руководстве к красноречию» М.В. Ломоносова в 1759 году. Пытаясь дать определение этому языковому явлению, М.В. Ломоносов писал: «Обращение есть когда слово обращаем к другому лицу, истинному или же подставному, от того, которого само настоящее слово требует» [17,с.226]. Обращение М.В. Ломоносов понимал в широком смысле как адресованность речи вообще и относил к фигурам, украшающим речь. До этого о направленности речи гласили применительно к звательному падежу, функции которого М.В. Ломоносов же, но уже в «Российской грамматике» определял следующим образом: «...когда к вещи речь обращается: о ты, рука сильная, о ты, победа громкая» [17,с.226]

В XIX веке в первый раз термин «обращение» появляется в «Исторической грамматике русского языка» Ф.И. Буслаева. Обращение по-прежнему рассматривается вместе с падежными формами имени существительного и не отделяется от понятия звательного падежа. Автор книги указывал, что «обращение лица говорящего к слушающему выражается названием последнего, поставленным в звательном падеже» [4,с.277]

О звательном падеже речь идет и в работах А.Х. Востокова и Н.И. Греча. А.Х. Востоков дает звательному падежу следующее определение: «звательный, показывающий имя предмета, к которому обращена речь, например: «Ученик! Будь прилежен!». «Дети! Слушайте родителей и наставников!» [10,с.21]

Одним из первых, кто посчитал, что употребленная в функции обращения форма вокатива является подлежащим при сказуемом – глаголе 2-го лица повелительного наклонения, был российский языковед А.А. Потебня. Согласно его теории, синтаксические функции подлежащего и обращения смешивались.

Следующим вопросом, который надо было решить лингвистам, стал вопрос о том, является ли обращение членом предложения. Здесь мнения разделились. Д.И. Овсяннико-Куликовский, считавший звательный падеж «словом обращения», с синтаксической позиции обычно относил обращение к «текстам и выражениям, не входящим в состав предложения, но примыкающим к нему» [22, с.292-293]. С ним солидарен А.М. Пешковский, который также рассматривает обращение среди «слов и словосочетаний, не образующих ни предложений, ни их частей» на том основании, что они «не будучи связаны с какими-либо предложениями в порядке согласования, управления и примыкания, не образуют и частей этих предложений...» [24, с.511]. В первый раз в языкознании А.М. Пешковским был поставлен вопрос о разграничении обращения при собственном местоимении 2-го лица и сходного с ним обособленного приложения.

Большого внимания заслуживают работы академика А.А. Шахматова. В вопросе синтаксической роли обращения он придерживался традиционного понятия о том, что обращение «стоит за пределами предложения и не является поэтому членом предложения» [32, с.261], а само обращение он определял следующим образом: «Обращение – это слово или словосочетание, отвечающее наименованию 2-го лица, лица, к которому обращена речь говорящего» [32, с.261]

Другой ученый этого периода Б.П. Ардентов выделял обращения в особенную часть речи, считая, что «имя, название в роли обращения резко

отличается от имени, названия, выступающих в роли сообщения о каких-либо фактах. Ведь если считать обращение именем существительным, как это делается до сих пор в грамматике, то тем самым создается крайняя противоречивость синтаксических функций существительного: то существительное (в качестве подлежащего, дополнения и т.п.) является членом предложения, служит средством выражения объективного материала мысли и выполняет в языке функцию изложения (т.е. помогает обрисовать какое-то явление, событие); то оно (в качестве обращения) уже не является членом предложения, служит средством выражения субъективной стороны мысли и не в состоянии выполнять функции изложения. <.> Резко отличается и синтаксическая функция так называемого звательного падежа существительного от других падежей, что сказывается и в самой морфологической структуре его формы, что тоже клонит к исключению формы звательного падежа из системы падежей, т.е. к исключению обращения (поскольку его морфологическое оформление – звательный падеж) из существительных». [2,с.98]

Н.И. Формановская считает, что после того, как слова превращаются в обращения, они теряют статус слов, не являются они, по мнению исследователя, и словами-названиями, как считают другие ученые. «Обращение не слово, не лексическая единица языка» [31,с.84], – утверждает Формановская.

Классическая точка зрения, согласно которой обращение относят к словам, грамматически не связанным с предложением, подвергается сомнению в исследованиях иных лингвистов. Между научными работниками есть те, кто считает, что обращение входит в состав предложения и связано с другими членами предложения. Например, профессор А.Г. Руднев, трактуя обращение ни ключевым членом, ни второстепенным, а как член предложения третьего порядка, считает, что обращение связывается с предложением особым видом синтаксической связи – с коррелятивной

связью. «Грамматическая связь, которая свойственна для обращения – это коррелятивная связь» [28,с.38-39], –сообщает ученый.

Руднева поддерживают Г.П. Торсуев, на основании анализа интонации обращения считавший, что оно «представляет собой автономный коммуникативный образ предложения», В.П. Проничев, пришедший к выводу, что обращения должны быть отнесены к именным односоставным предложениям, А.Т. Абрамова, установившая, что обращение является органической частью предложения.

А.Т. Абрамова понимает предложение, в котором каждый компонент выполняет свою, определенную ему роль, как внутреннее единство. По мнению исследователя, обращение, которое находится внутри этого единства и выполняющее также конкретную роль, считается частью этого предложения. Создатель сообщает: «Мы считаем, что и обращение, находясь в его составе (в начале, середине или в конце предложения), выполняя в нем конкретную роль, обусловленную значением предложения в целом, оформляет структурную долю предложения и считается его членом» [1,с.118]. Определяющим фактором для такого утверждения является то, что обращение так же, как и иные члены предложения, выполняет свою функцию, а именно именуется личность собеседника.

При определении синтаксической природы обращения можно выделить еще несколько интересных точек зрения. Так, например, ученый О.А. Мизин утверждает, что есть все причины считать обращение членом предложения, который «характеризуется внесением, возможностью «разрывать» предложение или предварять и заключать его»[20,с.165-166]. М. Затовканюк считает, что обращение не только считается членом предложения, оно даже может выступать в роли подлежащего, но «в отличие от подлежащего, выраженного именительным падежом, оно обозначает субъект, принимающий участие в коммуникативном акте»

[12,с.165-166]. С ней согласны исследователи М.В. Федорова[30,с.65-72]и М.М. Наумова[21,с.108]

Как видно из анализа работ ученых-лингвистов, вопрос о синтаксической роли обращений решался неоднозначно, на данный момент он также остается открытым для дальнейших исследований.

Обращение исследовалось учеными и в других направлениях. Обратим внимание на морфологическое направление, в котором исследовались способы выражения, т.е. грамматическая оформленность обращения.

В академической грамматике классическим средством выражения является именительный падеж имени существительного или субстантивированной части речи. Как было отмечено выше, в древнерусском языке обращение выражалось звательным падежом, который в языкознании был утрачен к XVII веку. Но, в том числе утратив собственную форму, звательный падеж сберег функцию обозначения лица или предмета, к которому обращается говорящий. По воззрению А.Т. Абрамовой, «эта функция звательного падежа не только сохранилась, но и получила последующее становление, выражаясь, однако, именительным падежом».[1,с.109]

Решение вопроса о том, считается ли вокатив (звательный падеж) падежом или это конфигурация имени существительного, также полярен. Уже в античной грамматике присутствовали разные мнения. Александрийские грамматики (Дионисий Фракийский и др.) вводили звательный падеж в падежную систему. Между пяти падежей, которые были выделены на тот момент, был и звательный. Впрочем стоики не вводили звательную форму в систему падежей, выделяя ее в особый вид высказывания, так именуемую «категорию обращения». [7,с.62]

М.В. Ломоносов выделял в «Российской грамматике» звательный падеж, делая упор на древнее учение о языке. Считал звательную форму

падежом и Д.И. Овсяннико-Куликовский, выделяя его и именительный падеж в отдельную категорию, отличающуюся от остальных падежей. На этом основании он заявлял: «Склонение, взятое как процесс синтаксический, должно быть прежде всего разделено на две части, резко отличающиеся одна от другой, принадлежащие к абсолютно различным синтаксическим категориям. Одну часть составляют именительный и звательный падежи, так называемые прямые, первый – как падеж подлежащего (субъекта), второй – как «слово обращение», причем оба к управлению не относятся (не могут быть управляемыми); вторую часть образуют остальные падежи, называемые косвенными».[22,с.23]

Иные языковеды категорически выступают против включения звательной формы в падежную систему. Е.Ф. Карский, вынося звательную форму за пределы падежной системы, опирается на то, что «местоимения, которые замещают все формы имени, звательного падежа не имеют»[14,с.340]. Исследователь П.С. Кузнецов пишет, что звательную форму «правильнее вынести за пределы падежной системы, поскольку она отличается от собственно падежей тем, что никаких отношений в словосочетании не выражает, а лишь представляет собой обращение».[16,с.114].

Как видим, различные точки зрения были вызваны разным пониманием самой категории звательного падежа.

А.М. Пешковский склонялся к воззрению о том, что вокатив возможно считать отдельной формой именительного падежа. По определению В.В. Виноградова, «падеж – конфигурация имени, выражающая его отношения к другим словам в речи. <.> В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями действиями и свойствами в мире вещественной действительности». [8,с.139]

А.А. Потебня разделял звательный и именительный падежи только по окончаниям: звательный, по мнению лингвиста, имеет синтагматические характеристики 2-го лица, именительный – синтагматические характеристики 3-го лица.[25,с.101] Л.И. Шаповалова также выделяет омонимичные формы именительного повествовательного и именительного звательного, имеющие расхождения в значении лица. [32,с.13]

В конце XX века научные сотрудники начали склоняться к тому, чтобы выделить вокатив в факультативное средство выражения некоторых значений, которыми обладает форма именительного падежа, однако сохранить его в падежной системе.

В современном языкознании много работают по обращению исследователи М.В. Федорова и И.М. Наумова. В совместной работе они отмечают, «что во всех случаях его использования обращение соотносится, во-первых, с субстантивной номинацией адресата речи и, во-вторых, с местоимением *ты*, как носителем логико-понятийной номинации реципиента речи. Это местоимение – один из членов той триады – индуктор речи – реципиент – объект речи/мысли, – которая является именно логико-понятийной, ибо она представлена во всех языках мира. <.> Как раз в следствие этого в русских текстах разных периодов совместно используются и апеллятивное обращение или личное имя, и местоимение *ты*, потому что знаменательные слова и собственные имена могут быть названиями и объекта речи, т.е. выступать в третьей позиции той логико-понятийной триады, о которой мы проговорили выше».[21,с.113-114] Далее авторы утверждают, «что звательный падеж русским языком не утрачен» и дают ему новый термин – вокатив. Более того, и местоимение второго лица они также предлагают считать обращением: «В конструкции *Ты уже отдыхала, Наташа?* слова *ты* и *Наташа* одинаково необходимы. <.> Во всех подобных случаях: *ты* + *Наташа* имеют одну

морфологическую форму, которая является не номинативной, а вокативной. При непосредственном общении в русской речи обычно используется только одно из этих слов – или *Наташа*, или *ты*, но каждое из них сохраняет форму вокатива и может быть названо обращением». [21,с.114].

Такова краткая характеристика истории изучения различных вопросов, связанных с обращением. Далее мы подробно остановимся на том, как современное языкознание трактует обращение, его типы и функции.

1.2. Обращение как синтаксическая единица. Функции и типы обращений

Обращение – одна из частотных единиц общения, а именно процесса адресации, несущего самую важную функцию установления контакта в речевой коммуникации, которая традиционно стоит в центре интереса научных сотрудников.

Как и во многих других вопросах, научный взор на данную единицу неоднозначный, так как ее квалификация неоднородна: одни лингвисты определяют ее как часть синтаксической системы языка (А.А. Шахматов, Н.С. Валгина, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов и др.), другие рассматривают обращение в функциональном аспекте (В.К. Кузьмичева, Л.П. Рыжова, И.М. Наумова), третьи (В.Е. Гольдин, Н.И. Формановская, Р.Р. Девлетов) определяют обращение как компонент речевого этикета, четвертые (А.А. Холодович, Г.Г. Почепцов) опираются на такую особенность обращения, как организация устного или письменного высказывания.

В.Е. Гольдин выделяет два значения термина «обращение». Во-первых, он считает, что «обращение – это функция служебной

лингвистической единицы, заключающаяся в подчеркивании направленности текста в целом и отдельных его частей адресату, а также в установлении соответствий между представлениями адресанта и адресата о характере социально-типизированных отношений между ними в процессе создания и восприятия текста. Говорить, что слово (или выражение) находится «в позиции обращения» или «играет роль обращения», – значит указывать на специфическую функцию вербальной единицы в тексте. Вторых, обращение – это слово (или выражение), находящееся в позиции обращения, выполняющее функции обращения, как они были очерчены выше». [11,с.114-115].

В современных учебниках по синтаксису русского языка обращению уделяется много внимания. Создатели периодически отмечают его свойство не вступать в грамматические связи с другими словами в предложении и его особую интонационную оформленность, хотя и толкуют его как слово или группу слов, например: «Слово или группа слов, называющие адресата речи, считается обращением» [6,с.214]. В учебнике «Современный русский язык» авторства Д.Э. Розенталя, Н.С. Валгиной, М.И. Фоминой обращение определяется как «слово или хитросплетение слов, называющее лицо (или предмет), к которому обращена речь». [6,с.411]

Суммируя общепризнанные определения этого синтаксического явления, можно вывести среднее, представленное в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова: «слово или ряд слов, которыми именуют того, к кому обращаются с речью». [23,с.715]

Впрочем, в определении понятия «обращение» не хватает ясности в кое-каких аспектах. Непонятно, к примеру, каким образом слово получает интонационную оформленность? Ситуация вызывает противоречия, потому что слово как таковое, являясь единицей номинативного значения, интонации не имеет. Также вызывает вопрос такое свойство обращения,

как невозможность вступать в синтаксические связи с другими словами в пределах предложения. Слово, согласно законам русского словоизменения, должно быть связано с другими словами. Слова же, функционирующие в качестве обращений, как правило, имеют морфологические парадигмы. Таким образом, отнесение обращения к категории слова не раскрывает таких его свойств, как интонированность и несочетаемость.

Обращение не выступает ни ключевым, ни второстепенным членом предложения, а считается одним из средств его распространения.

В современном русском языке обращение совпадает с подлежащим не только по форме, но отчасти и по значению, также именует личность. Различие в том, что обращение именует деятеля или обладателя признака. Чтобы отличить обращение от подлежащего, следует отталкиваться от грамматической связи подлежащего с другими членами предложения, в частности со сказуемым. Обращение, в отличие от подлежащего, не связано с другими словами в предложении ни подчинительной, ни сочинительной связью, и не входит в состав предикативной основы. Например:

Провожжающие срочно покидали вагоны. – *Провожжающие*, просьба покинуть вагоны.

В первом предложении слово *провожжающие* выступает в роли подлежащего, так как оно находится в координирующей связи со сказуемым. Во втором предложении оно не имеет какой-либо грамматической связи с другими словами в предложении, а только называет лиц, которым необходимо выполнить действие.

В роли обращений чаще всего выступают имена собственные (*Настя, Андрей, Иванов* и т.п.), названия лиц по родству (*дедушка, мама, тетя* и т.п.), названия лиц по общественному положению (*товарищи, господа*), название лиц по профессии (*учитель, доктор, продавец* и т.п.).

Иногда в роли обращений могут быть клички животных или названия неодушевленных предметов (чаще всего в поэтической речи): *Дай, Джим, на счастье лапу мне!* (С.А. Есенин) *Кто, волны, вас остановил?* (А.С. Пушкин).

Область использования обращений широкая. Обращения используются в устной диалогической речи, в языке художественной литературы при передаче прямой речи, в ораторской и деловой речи.

Кроме обычных обращений, лингвисты выделяют «предложения-обращения» или вокативные предложения. В учебнике «Современный русский язык» В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова вокативные предложения определяются как «обращения, осложненные выражением нерасчлененной мысли, чувства волеизъявления». [3,с.198]

В лингвистической литературе вокативные предложения рассматриваются с всевозможных позиций: либо как особый вид односоставных предложений, либо вводят их в число номинативных, либо как нечленимые предложения. Эта разрозненность научных взглядов обусловлена синкретизмом семантико-грамматических свойств вокативных предложений.

Вокативные предложения характеризуются семантико-грамматической обособленностью, В предложении «*Ваня! – позвала она. – Иван Андреич!*» слова *Ваня* и *Иван Андреич* станут считаться вокативными предложениями. Вокативные предложения включают в себя имя существительное в именительном падеже, произносимое с особенной интонацией призыва, побуждения к завершению действия, несогласия с собеседником, укором, сожалением, негодованием и др.

В основном выделяют две группы вокативных предложений: вокативные предложения-призывы, в которых адресат речи именуется, чтобы привлечь его внимание, и вокативные предложения, которые выражают эмоциональную реакцию на слова и действия собеседника. В

предложении *«Часовой! – строго окликнул Новиков»* (Ю. Бондарев) вокативное предложение содержит призыв. А в предложении *«Мама! – стонала Катя, не зная, куда спрятаться от стыда и похвал»* (Чехов) выражена эмоциональная реакция.

Грани между вокативными предложениями и обращениями очень подвижны. В их границах присутствуют предложения, характеризующиеся средней степенью предикативностью. Сюда входят обращения, которые не только называют адресата речи, но и содержат его полупредикативную характеристику: обращения, выраженные словами, словосочетаниями и фразеологизмами, имеющими качественное оценочное значение, а также обращения с приложениями. Например, *«Подруга дней моих суровых, голубка дряхлая моя!»* (А.С. Пушкин).

Таким образом, помимо включения или вычленения в отдельное предложение обращение может приобретать различное значение и менять сферы употребления в зависимости от типа и выполняемых им функций.

Функции обращений в речи напрямую связаны с их семантической структурой. В семантическую структуру обращений входят такие компоненты, как адресат как объект привлечения внимания и адресант как субъект такого действия, мотив как необходимость привлечь внимание собеседника и связанная с этим цель – установление контакта в избранной тональности, а также «тема события».

Позиция обращений в предложении также относится к их структурным особенностям. Обращения могут находиться в начале предложения (препозитивные), в середине (интерпозитивные) и в конце предложения (постпозитивные). Есть и четвертая позиция обращений – вне предложения. В том случае, если обращение находится вне предложения (*«Друг! Ты мне нужен!»*), оно сопровождается ярко звательной интонацией или реже – вопросительной. Целью обращений в этом случае, например,

может быть желание заставить определенное лицо приблизиться к говорящему.

Обращение в позиции начала предложения имеют несколько ослабленную интонацию. В интерпозиции может иметь интонацию вводности или восклицания, иногда с добавлением частицы *о*. Постпозиция предложения может быть слабо выделена, если не имеет каких-то экспрессивных функций или выделяться при общей восклицательной интонации.

Обращение может быть выражено одним словом или сочетанием слов. И слово, и сочетание слов в свою очередь могут быть распространены пояснительными словами, междометиями или единицами, сходными с обращениями. Таким образом, обращения могут быть нераспространенными и распространенными. Первые выражаются чаще всего формами именительного падежа имени существительного, реже – формами имени прилагательного, местоимения, причастия, очень редко – числительного. Иногда в качестве обращений могут употребляться устойчивые сочетания (фразеологизмы) или предложно-падежные формы: *Эй, синеглазые! Рейте! За океаны!* (В. Маяковский).

Субстантивированные прилагательные в качестве обращений употребляются очень часто: *милый, добрый, старая, нежная, дорогая* и т.п. Они, как правило, имеют разную эмоциональную окраску. Самая распространенная цель таких обращений – привлечь внимание и выразить свое отношение к собеседнику.

Для разговорной речи свойственно употребление усеченной формы имени существительного: *Оль, Вань, мам, пап* и т.п. Усеченность формы несет оттенок естественности, простоты. Также для разговорной речи характерен прием повторения обращений с частицей «а»: *Ань? А Ань? Долго тебя ждать еще?* Цель этого приема – усиленный призыв к вниманию.

Иногда несколько обращений могут выстраиваться в однородный ряд. Чаще всего это характерно для поэтической речи: *О город! О ветер! О снежные бури!* (А. Блок). Поэтической речи свойственны и обращения – «тавтологические повторы двух близких по значению имен существительных» (*грусть-тоска, путь-дорога*). [9,с.127]

В современном русском языке сохранились и некоторые устаревшие формы звательного падежа. Сохранились они в качестве междометий и междометных выражений, которые либо сами образуют обращение, либо являются частью обращения: *господи, боже, боже мой, батюшки светлы мои* и некоторые другие.[5,с.255]

В редких случаях в качестве обращений могут использоваться личные местоимения *ты* и *вы*. Это случается, когда местоимение сопровождается междометием: *Эй вы! Скорее домой!* (Ф. Достоевский) или в сочетании с частицей «о» и придаточной определительной частью с относительными словами *который, кто, чей*: *О ты, чьих писем много, много в моем портфеле берегу!* (Н. Некрасов).

В качестве частей речи, используемых для распространения обращений, используются прилагательные, причастия, притяжательные местоимения *мой, наш*, указательное местоимение *такой (этакий)*, числительные и устойчивые сочетания. Распространенные обращения могут служить характеристикой лица, предмета, подчеркивая его основные признаки. Чаще всего распространенные обращения используются в разговорной или поэтической речи: *Отколи, умная, бредешь ты, голова?*

Классификация обращений по значению. В современном русском языке существует несколько классификаций обращений по значению. Автором первой является В.И. Иванчикова, которая делит все обращения на три группы:

1) лицо – реальный, воображаемый собеседник или название самого говорящего;

- 2) не лицо – название одушевленного существа (животного);
- 3) название одушевленного или отвлеченного предмета (обычно при олицетворении). [13,с.120 – 140]

И.И. Ковтунова в работе «Поэтический синтаксис».[15,с.207]. выделяет две группы обращений: обращения к лицам и обращения не к лицам. К первой группе она относит обращения – названия лица реального или воображаемого собеседника, а также название самого говорящего. Здесь часто встречаются имена собственные, названия лиц по родству, по возрасту, полу, профессии и т.д. Во вторую группу отнесены названия животных и птиц, явлений природы, бытовых предметов, отвлеченных предметов и т.п.

Т.Г. Лупашку также делит все обращения на две группы, выделяя обращения к лицам и олицетворения. Первая группа обширная, сюда он относит следующие разновидности:

- 1) лицо, названное собственным именем (либо только именем, либо только фамилией лирического субъекта);
- 2) лицо, названное с использованием сословно-профессиональной лексики;
- 3) лицо, представленное лексикой родства;
- 4) лицо, определяемое по фактору тендера и возрастному признаку;
- 5) лицо, названное по его национальной принадлежности;
- 6) лицо, характеризующееся личностными отношениями между коммуникантами.[18,с.23].

Под обращением-олицетворением исследователь имеет в виду условных участников коммуникации (явление, предмет или психологическое состояние).

В нашем исследовании мы будем опираться на классификацию И.И. Ковтуновой, которая выделяет две группы обращений: обращения к лицам и обращения не к лицам.

Функции обращений. Вопрос о функциях обращений в языкознании также имеет дискуссионный характер. На данный момент существует несколько разных классификаций функций обращений. Основанием для определения функции обращения служат следующие факторы:

- 1) обращения привлекают внимание собеседника, с которым говорящий желает вступить в контакт;
- 2) обращения сигнализируют о социальном статусе собеседника, об относительном статусе партнеров по общению, свидетельствуют о формальном или неформальном характере общения;
- 3) обращения выражают отношение говорящего к собеседнику, дают оценку адресата речи;
- 4) обращения дают характеристику собеседнику.

Учитывая эти определяющие факторы, Н.Ю. Шведова выделяет в качестве основной функции обращения – вызывание того, к кому обращена речь. Данная функция, по мнению лингвиста, может сочетаться с экспрессивной оценкой, а также с выражением субъективного отношения говорящего.

Н.С. Валгина выделяет две функции, одна из которых является основной, а другая – дополнительной. В роли основной – привлечение внимание собеседника, в качестве дополнительной (оценочной) – характеристика лица с помощью экспрессивных слов.

Автором еще одной классификации является А.Ф. Прияткина, она выделяет первичную (одну) и вторичные (несколько) функции. В определении первичной она солидарна с коллегами: это функция установления контакта или функция адресата речи. Под вторичными функциями автор понимает «характеризацию и номинацию предмета речи, которые сближают обращение с членом предложения». [26,с.164–170]

По мнению И.Н. Кручининой, основными являются призывная и оценочно-характеризующая функция обращения. В призывную у нее входит и призыв к адресату, и отношение к нему со стороны говорящего. Такое обращение часто имеет при себе местоимение *мой*. Несколько видов обращений входит и в экспрессивно-окрашенную конструкцию, выражающую субъективное отношение говорящего. Они обычно выражены словами с оценочным или качественно характеризующим значением.

Работая над классификацией функций обращений, Л.Ю. Максимов впервые поставил вопрос о необходимости анализа роли обращения в поэтической речи. Относительно поэтической речи лингвист выделил четыре функции обращения:

- 1) собственно звательную;
- 2) фиктивно-звательную;
- 3) условно-звательную (устанавливающую контакт с образами, созданными самим поэтом);
- 4) координационно-звательную (устанавливающую контакт с читателем).[19,с.66-88].

Классификацией Л.Ю. Максимова до сих пор пользуются многие современные лингвисты.

Еще одну классификацию стилистических разновидностей обращений, которые также можно интерпретировать как функции обращения, предлагает в работе «Практическая стилистика русского языка» Д.Э. Розенталь. Он выделил следующие группы:

- 1) обращения – архаические;
- 2) обращения – иронии;
- 3) обращения – метафоры;
- 4) обращения – метонимии;
- 5) обращения – перифразы;

- 6) обращения – повторения;
- 7) обращения – присловья;
- 8) обращения – риторические;
- 9) обращения – фольклорные.[27,с.204]

Однако самой универсальной принято считать классификацию функций обращений, разработанную Е.В. Гольдиным при поддержке Н.С. Валгиной и Т.Г. Лупашку и других синтаксистов. Согласно этой классификации, выделяется четыре функции обращений:

- 1) коммуникативная;
- 2) оценочная;
- 3) текстообразующая;
- 4) социально-регулятивная или этикетная.[11,с.95]

Мы в своем исследовании возьмем за основу классификацию Е.В. Гольдина.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе данной работы нами был проделан анализ теоретического материала по вопросам, связанным с обращением. Анализ научной литературы позволил сделать следующие выводы.

В синтаксисе до сих пор остаются спорными вопросы, касающиеся статуса обращения, его связи с предложением и функции.

Вопрос статуса обращения решается следующим образом. Одни лингвисты относят обращения к обособленным членам предложения, другие – к осложняющим членам предложения, третьи считают, что обращение является «своеобразным речевым действием».

Что касается связи обращения с предложением, то здесь большинство ученых склоняются к тому, что обращение не входит в состав предложения.

В зависимости от места, занимаемого в предложении, обращения имеют различную интонационную оформленность.

Обращения могут быть выражены словом или сочетанием слов, которые, в свою очередь, могут быть распространены с помощью единиц, сходных с обращениями или пояснительных слов.

Существуют различные способы выражения обращений: формы именительного падежа имени существительного, субстантивированные прилагательные, местоимения, причастия, реже – числительные и устойчивые сочетания.

Существует несколько классификаций обращений, которые имеют в основе принцип деления на лица и не лица.

Существует несколько точек зрения на функциональный аспект и впоследствии традиционной является классификация Л.Ю. Максимова, которая имеет в основе звательную функцию, цель которой – установление контакта с адресатом речи.

Глава II. Обращение в русских народных сказках

2.1. Специфика структуры обращений в русских народных сказках

По структуре можно разграничить все виды обращений в русских народных сказках на:

1. имеющих расположение в начале предложения (72 единицы):

«— *Старуха*, никому не сказывай! («Барин и мужик»)[29,с.113]

«— *Журавль*, возьми меня замуж! («Журавль и цапля»)[29,с.511]

«— *Андрей-стрелок*, уйми, пожалуйста, кота Баюна! («Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»)[29,с.344]

«— *Сынки мои возлюбленные*, где нам нынче гречиху сеять? («Шесть братьев – все Агафоны»)[29,с.435]

Обращение, стоящее в начале предложения, произносится с ослабленной звательной интонацией (эмоционально-оценочное обращение) и выполняет функции – привлечь внимание, установить контакт, заставить слушать.

Также, имеют место быть случаи использования обращения в начале предложения с некоторыми характерологическими особенностями:

1.1. выделенные в начальное, отдельное предложение (чаще всего вокативное с междометиями и частицами) (80 единиц)

«— *Афонька!* Где был-побывал, как от меня убежал? («Афонька! Где был-побывал?..»)[29,с.35]

«— *Родимая моя* (на работницу Бабы-Яги)! Ты не столько дрова в печи поджигай, сколько водой заливай, а воду решетом носи! («Баба Яга»)[29,с.190]

«— Эх, *ты!* Волос долог, да ум короток; разве могут меня лютые звери съесть? («Булат-молодец»)[29,с.15]

«— Эх, *государь!* Твой сон не больно мудрен; не то что я, его малый ребенок рассудить может. («Вещий мальчик»)[29,с.389]

Это односоставное предложение, в котором главным и единственным членом является название лица – адресата речи. Здесь называется лицо, к которому обращена речь, но интонацией выражаются различные оттенки мысли или чувства (упрёк, испуг, радость и т. д.).

1.2. повторяющиеся в рамках одного предложения (плеоназм) (56 единиц) :

«— *Бабка, бабка,* съем я кобылку. («Бабка и медведь»)[29,с.256]

«— *Липка, липка,* дай мне листок! («Бобовое зёрнышко»)[29,с.355]

«— *Солнце, Солнце!* Отвори оконце. («Ведьма и солнцева сестра»)[29,с.48]

«— Эх, *кума, кума!* («Волк и коза»)[29,с.79]

«— *Щука, —* говорит, — *щука,* вспомни Ивана! («Иван Бесталаный и Елена Премудрая»)[29,с.700]

Цель данного обращения – конкретизация деталей повествования или усиления эмоций, оценок. Для разговорной, непринужденной речи характерны обращения, образованные повторением одного и того же слова путем присоединения их с помощью частицы «а», что создает атмосферу непринужденности, близости отношений между героями.

1.3. Однородные обращения или повторяющиеся в рамках одного смыслового отрезка текста, но оформлены в разных предложениях (1 единца):

«— *Наташка! Наташка!* Сладка ль твоя кашка? («Дочь и падчерица»)[29,с.63]

Это более экспрессивная модель односоставного предложения в слиянии с характеристиками предыдущей группы (плеоназм), дающее усиленную интонацию лицу или происходящему.

2. Обращения, имеющие расположение в середине предложения (107 единиц) :

«— В вашей, *сударь*, деревне – у мужика под овином лежал. («Афонька! Где был-побывал?..»)[29,с.37]

«— Хорошо, *племянница*, что ты прежде ко мне зашла... («Баба Яга»)[29,с.193]

«— Купи, *барин*, гусака. («Барин и гусак»)[29,с.332]

«— Приходите вы, *белянки*, ко мне на войну! Приходите, вы, *рыжики*, ко мне на войну! Приходите вы, *волнушки*, ко мне на войну! Приходите вы, *опенки*, ко мне на войну! Приходите, *грузди*, ко мне на войну! («Война грибов»)[29,с.649]

Для обращений, стоящих в середине предложения, возможна двоякая интонация: интонация вводности (понижение голоса, убыстренный темп произношения), или восклицательная интонация, если обращение выделяется, например, путем добавления к нему частицы *о*, что персонифицирует обращение.

3. Обращения, расположенных в конце предложения :

«— Ну, спасибо тебе, *тетка*! («Баба и два солдата»)[29,с.53]

«— Ах ты подлец, *Васька*! Дурак ты, *Васька*! Ах ты, *олух*! («Волшебное кольцо»)[29,с.411]

«— Пойдем, *хозяин*! Я теперь от тебя не отстану. («Горе»)[29,с.813]

«— Довольно, *хозяин*! («Ямщик и купец»)[29,с.699]

Обращение, стоящее в конце предложения, характеризуется ослабленной звательной интонацией. Однако в конце восклицательных и вопросительных предложений обращение может иметь усиленное ударение.

В этой категории также отмечены случаи с нюансом в оформлении обращений:

3.1. Однородные обращения или повторяющиеся в рамках одного смыслового отрезка текста, но оформлены в разных предложениях :

«— Тепло ли тебе, *девица*? Тепло ли тебе, *красная*? («Морозко»))»

«— Ау! Ау! *Снегурушка*, Ау! Ау! *Голубушка*! («Снегурушка и лиса»)

[29,с.318]

В начале предложения	В середине предложения	В конце предложения
209	107	79

Исходя из данных таблицы, мы можем сделать вывод, что обращения в сказках чаще встречаются в начале предложения.

С точки зрения морфологии, обращения в русских народных сказках представлены следующими частями речи:

1. Существительное (собственное) (43 единицы)

«← *Арысь – поле*! Дитя кричит, Дитя кричит, пить-есть хочет. («Арысь-поле»))»[29,с.322]

«— Ты там для меня, *Иван*, оставь хороших. («Барин лает в церкви»))»[29,с.571]

«— Здравствуйте, *Василиса Кирбитьевна*! («Булат-молодец»))» [29,с.15]

«— Здравствуй, *Асон*! Отгадал ли мой сон? – спрашивает король. («Вещий мальчик»))» [29,с.389]

«— А тебе, *Ваня*, что привиделось? («Вещий сон»))»[29,с.404]

Все обращения – одушевленные, поскольку обозначают конкретного реально-действующего объекта или мифическое существо, реально действующее в данном тексте.

Функции данного типа обращений: первоочередные – звательная (призывность) и персонифицирующая, второстепенная – эмоционально-оценочная.

Во-первых, оценочность достигается суффиксальным образованием:

<p>Уменьшительно-ласкательные (суффиксы ик-/-ек- -иц-/-ец -очк-/-ечк- -оньк-/-еньк- -урк- -ушк-(-юшк-) -инк- -ышк- (-ишк-))</p>	<p>Увеличительно-пренебрежительные (суффиксы -ишк-, -ышк- -онк-, (-енк-) -онок, (-енок) -к-)</p>
<p>— Ты, <i>Иванушка</i>, зачем пожаловал? («Два Ивана – солдатских сына»)</p>	<p>— Худо же, <i>Афонька</i>, твое дело! («<i>Афонька!</i> Где был-побывал?..»)</p>
<p>— <i>Еленушка</i>, жена моя, иди сюда скорее! («Иван Бесталанный и Елена Премудрая»)</p>	<p>— Ну, <i>Мартынка</i>, вот тебе сто целковиков, пойдя попроси у соседей лошадь, поезжай в город да купи хлеба. («Волшебное кольцо»)</p>
<p>— Здравствуй, <i>Иванушка!</i> Ты куда путь держишь? («Медное, серебряное и золотое царство»)</p>	<p>— Скажи, пожалуйста, <i>Догадиха</i>, как Догада ранее — с головой был или без головы? («Догада»)</p>
<p>— <i>Маремьянушка</i>, что это у тебя со старым-то всё нелады да нелады. («Наговорная водица»)</p>	<p>— Полезай лучше ты, <i>Фомка!</i> («Фомка-шут»)</p>
<p>— Спасай, <i>Евсейушко</i>, царство какой ни на есть хитростью. («Сказка о молодце-удальце и живой воде»)</p>	

Во-вторых, оценочность передана с помощью дополнительных оценочных слов: *котик, молодец, плут, матушка, государь наш, брат, малый юныш* и т.д.

«— Поиграй, поиграй, *родимый!* («Волшебная дудочка»)

«— Ваша воля, *батюшка.* («Иван Бесталаный и Елена Премудрая»)

«— Ступай, *дитяtko.* («Мальчик с пальчик»)

В-третьих, оценочность передается через включение междометий:

«— *Ну,* Иван-царевич, прикажи купить да нажарить кур, уток, гусей — чтоб всего было довольно! («Булат-молодец»)

«— *Эй,* сват Наум, есть хочу! («Пооди туда – не знаю куда, принеси то - не знаю что»)

В-четвертых, оценочность выражена с помощью частиц «да», «а»:

«— Есть хочу, Хромой *да* Кривой! («Медное, серебряное и золотое царство»)

«— Шабарша, *а* Шабарша! Дедушка говорит, чтобы я с тобой сторговался. Что возьмешь, чтобы нас из воды не таскать? («Шабарша»)

2. Существительное (нарицательное, одушевленное):

«— Где ты была, *дочка?* («Баба Яга»)

«— Ведь правда, *бабушка?* («Барин и мужик»)

«— Чего, *старцы,* горюете? Жили всегда без нужды, без печали, а теперь головы повесили. («Беззаботный монастырь»)

«— Ко-ко-ко, *курочка,* ешь бобовое зёрнышко! («Бобовое зёрнышко»)

«— Суди, *судья,* да поглядывай сюда. («Шемякин суд»)

3. Существительное (нарицательное, неодушевленное) (64 единицы) :

«— Приходите вы, *белянки,* ко мне на войну! Приходите, вы, *рыжики,* ко мне на войну! Приходите вы, *волнушки,* ко мне на войну!

Приходите вы, *опенки*, ко мне на войну! Приходите, *грузди*, ко мне на войну! («Война грибов»))»

«— Ну, *кувшин*, пошутил, да и будет, – отпусти же меня, кувшинушко! («Лиса и кувшин»))»

«— Добро же, *топор*! Пошлю на тебя камень. («Нет козы с орехами»))»

«— Расти, расти, *репка*, сладка! Расти, расти, репка, крепка! («Репка»))»

Для наглядного сравнения этих двух категорий обращения, представленного нарицательным существительным, составим таблицу:

Способы выражения оценочности	Обращение, выраженное нарицательным одушевленным существительным	Обращение, выраженное нарицательным неодушевленным существительным
Использование междометий (9 единиц-около 20%)	<p>— <i>Эй</i>, мужик, вороти с дороги! («Барин и плотник»)</p> <p>— <i>Ну</i>, барин, скажи, лаяла ли у тебя в ту ночь собака? («Барин и собака»)</p> <p>— <i>Ох</i>, солдат, не знаешь нашего горя великого! («Беззаботный монастырь»)</p> <p>— <i>Э</i>, голубчики, – говорит девушка, — вы озорничать стали! («Булат-молодец»)</p>	

<p>Усиление обращения местоимениями ты, вы, моя, ваша, вас (9 единиц-около 20%)</p>	<p>— Ты, старик, клад нашел? («Барин и мужик») — О чем вы, сударь, плачете? («Барин-слуга») — Умница, моя разумница! — встретила ее мать. — Посмотри, старик, сколько ягод моя дочка набрала! («Волшебная дудочка») — Вы, ребята, зажигайте баню да меня держите. Буду я рваться, в огонь кидаться, а вы не пускайте. («Глупая барыня»)</p>	
<p>Увеличительно- пренебрежитель ные суффиксы (-ишк-, -ышк- -онк-, (-енк-) -онок, (-енок) -к-) (8 единиц-около 15%)</p>	<p>— Дай, бабка, молока кадушечку да хлеба мякушечку. («Глиняный парень») — Что, лисица, умеешь ли летать? («Как лиса училась летать») — На, старуха, вари. («Медведь – липовая нога») — Ах ты, болван! («Барин и гусак»)</p>	<p>— Хорошо, горшеня, но все-таки на свете не без худа. («Горшеня») — А ты, хвостнице, что делал? («Лиса и дрозд») — Добро же, дубье! Пошлю на тебя топор. («Нет kozy с орехами»)</p>
<p>Дополнительны е оценочные</p>	<p>— Неумелица ты, негодница! Хлебоежа на</p>	<p>— Ну, мозголов, горшеня, умел товар продать.</p>

<p>слова (6 единиц-около 10%)</p>	<p>мою голову досталась! («Волшебная дудочка») — Не душите меня, <i>сильномогучие</i> богатыри («Волшебное кольцо»)</p>	<p>(«Горшенья») — Речка, <i>матушка</i>, спрячь меня! («Гуси-лебеди»)</p>
<p>Использование просторечных слов и выражений (6 единиц-около 10%)</p>	<p>— Ах ты, <i>каналья</i>, ты у барина спрашиваешь о сапогах? Верно, и не чистил их! («Барин-слуга») — Разреши, <i>владыко</i>, здесь сосчитать при нем. («Два вора») — Где тебе, <i>косолапому</i>, съесть меня! («Колобок»)</p>	<p>— Ой ты <i>фирюль!</i> («Мужик и барин»)</p>
<p>Плеоназм (повтор обращения) (5 единиц-около 5%)</p>	<p>— <i>Жеребенок</i>, <i>жеребенок</i>, я тебя съем! («Глупый волк») — <i>Щука</i>, — говорит, — <i>щука</i>, вспомни Ивана! («Иван Бесталанный и Еена Премудрая»)</p>	<p>— <i>Избушка</i>, <i>избушка</i>, повернись ко мне передом, к лесу задом! («Поди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что»)</p>
<p>Распространенн ое обращение (4 единиц-около 4%)</p>	<p>— <i>Государь-батюшка!</i> («Два Ивана – солдатских сына») — Ну как, <i>царь- батюшка</i>, доволен ли ты моим искусством? («Деревянный орел») — Как ты, <i>такой-сякой</i>, разбойник, осмелился мой</p>	

	царский запрет нарушить? Завтра казнить тебя прикажу! («Деревянный орел»)	
Включение частиц (1 единица- около 1%)	— <i>Козел, а козел!</i> Я тебя съем! («Глупый волк»)	

Из таблицы видим, что:

□ количество обращений, представленных одушевлёнными существительными гораздо больше, чем обращений в виде неодушевлённых объектов (около 80%)

□ уменьшительно-ласкательное значение свойственно одушевленным объектам.

□ создание экспрессии посредством распространения обращения, включением частиц, междометий и местоимений отмечено среди обращений к одушевленным героям.

Таким образом, русские народные сказки характеризуются созданием большей экспрессивности в отношении одушевленных объектов.

4. Субстантивированное прилагательное

Данный тип обращений носит сугубо оценочный характер и представлен двумя категориями:

Позитивное отношение	Негативное отношение
-----------------------------	-----------------------------

— Здравствуй, <i>родимая!</i> Зачем пришла? («Баба Яга»)	— Брысь, <i>окаянная,</i> брысь! («Брысь, окаянная, брысь!»)
— Бери, <i>служивый,</i> чего хочешь, только пособи нашему горю, научи, как царю отвечать! («Беззаботный монастырь»)	— Здравствуйте, <i>старые!</i> Из-за чего у вас спор? («Вещий сон»)
— Ну, <i>православные,</i> уж так-то оставить их боязно, посидите кто-нибудь. («Горшок»)	— Что ты, <i>бестолковый,</i> делаешь? Ведь убьешься! («Глупый мужик»)
— Послушай, <i>почтенный,</i> сколько спрашиваешь? («Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»)	— Стой, <i>проклятая</i> (Иван львице)! Ты проглотила моего брата Ивана-царевича? («Два Ивана – солдатских сына»)

5. Междометие, также характеризующее лицо, к которому обращаются пренебрежительным отношением :

- *Эй,* стой! Заезжай сюда! — крикнул барин. («Барин-кузнец»)
- *Эй!* («Барин-слуга»)

Субстантивированных числительных и причастий в текстах русских народных сказок, проанализированных нами, обнаружено не было. Но определилась категория обращений.

6. Распространенные обращения выражены несколькими грамматическими категориями (146 единиц):

Придаточные части предложения (48 единиц)	— Стой, <i>Иван-коровий сын,</i> дай мне роздыху. («Иван-коровий сын»)
	— <i>Господа мои министры и сенаторы,</i> вздумал я в чужие страны ехать, на Белого Полянина посмотреть; прошу вас следить и рядить, все дела разбирать по правде! («Иван-царевич и Белый Полянин»)

<p>Согласованные определения (45 единиц)</p>	<p>— Нет тебе, <i>старый лежебок</i>, ни пить, ни есть, ни белой рубахи надеть! («Вещий дуб»)</p> <p>— <i>Нищие старцы!</i> Где вы были-побывали, что видали-повидали? («Во лбу солнце, на затылке месяц, по бокам звезды»)</p> <p>— Поиграй, поиграй, <i>сестрица сводная</i>, Поиграй, поиграй, лиходейка, («Волшебная дудочка»)</p> <p>— <i>Батюшка родимый!</i> Вижу, что ты святой, скажи же мне теперь, когда будет конец моей жизни! («Глупый мужик»)</p>
<p>Разорванное распространенное обращение (20 единиц)</p>	<p>— Ткешь ли ты, <i>племяннушка</i>, ткешь ли, <i>милая?</i> («Баба Яга»)</p> <p>— Семьдесят, <i>бабушка</i>, семьдесят, <i>Пахомовна!</i> («Государь, Сидор Карпович»)</p> <p>— Вы, <i>козочки</i>, вы, <i>матушки</i>, Вы сыты ли, вы пьяны ли? («Коза-дереза»)</p> <p>— Засни, <i>глазок</i>, засни, <i>глазок!</i> («Мужик на небе»)</p>
<p>Несогласованные определения (13 единиц)</p>	<p>— <i>Батюшко мизгирь</i>, не бей ты меня, не губи ты меня: у меня много останется детей-сирот — по дворам ходить и собак дразнить. («Мизгирь»)</p> <p>— Ой, тепло, <i>голубчик Морозушко!</i> («Морозко»)</p>
<p>Идиоматическое выражение (12 единиц)</p>	<p>— Я, <i>царское величество</i>, сосчитал правильно, а коли не веришь, сосчитай сам, проверь. («Беззаботный монастырь»)</p>

	<p>— Не бей меня, <i>добрый молодец!</i> Во мне корысти не много, хоть съешь — сыт не будешь. Придет время — я сам тебе пригожусь! («Булат-молодец»)</p> <p>— Не бойся, <i>красная девица,</i> авось подавится. («Два Ивана – солдатских сына»)</p>
<p>Приложения (9 единиц)</p>	<p>— <i>Кот-коток,</i> серенький лобок, о чем плачешь, та трех ногах скачешь? («Кот-серый лоб, козел да баран»)</p> <p>— Ты, <i>куманек-волченок,</i> иди. («Лиса-странница»)</p> <p>— <i>Лисанька-матушка,</i> дерева не руби, детушек моих не губи! («Лиса и дрозд»)</p>

Таким образом, большую часть распространенных обращений представляют придаточные вставные конструкции и согласованные определения, что характерно для разговорной речи, в традициях которой складывались сказки.

Подводя итог, отметим, что все характерные для обращений функции в рамках текстов русских народных сказок нами обнаружены. Например,

□ звательная функция (призывность), как основная, служит для привлечения внимания героя и наблюдается практически во всех типах обращений;

□ эмоционально-оценочная функция позволяет выразить свое отношение к лицу, к которому обращаются и в большей степени прослеживается в согласованных обращениях, обращениях-приложениях и придаточных к обращению конструкциях. Экспрессивная окраска свойственна разговорной речи – это может быть интонации нежности, участия, либо фамильярности или даже грубости.

□ контактно-устанавливающая функция наименее частотна, поскольку цель обращений в сказке не установить контакт, а каким-либо образом отметить эмоционально-оценочный подтекст.

□ побудительная, заставляющая слушать, проявляется также редко.

□ персонифицирующая – обращение к конкретному лицу или группе лиц, играют информативную роль (указывают, кому адресовано высказывание), а также организуют текст, выступая своего рода «зачином», что наиболее полно отражено в обращениях, выраженных в собственных существительных.

Специфика структуры обращений в русских народных сказках, на основе изученного нами материала, следующая:

□ Наибольшее количество обращений находится в начале предложений (около 70%).

□ Более обширна группа обращений, состоящих из нарицательных существительных; (около 60%)

□ Чаще всего употребляются обращения, выраженные одушевленными объектами;

□ Распространенные обращения наиболее характерны для текстов русских народных сказок, что отражает самобытность живого звучащего народного слова.

2.2. Семантические особенности обращений в русских народных сказках

В работе были определены семантические особенности обращений в русских народных сказках. Отметим, что семантика обращений

вычленялась не только по конкретному слову-обращению, но и по смысловой нагрузке всего предложения, т.е. обращение солдата к женщине «тётка» – это не родственная связь, а указание на возрастной признак собеседника и т.п.

<p>Экспрессивные или эмоционально-окрашенные обращения (195 единиц-около 20%)</p>	<p>— Ах, <i>дурак</i>, ты мне лошадь извел! («Афонька! Где был-побывал?..»)</p> <p>— Что же ты, <i>такая-сякая</i> (на работницу), меня не разбудила, не позвала? («Баба Яга»)</p> <p>— Ах ты, <i>болван!</i> («Барин и гусак»)</p> <p>— Ах, <i>братец</i>, пожалуйста, вылечи меня! («Барин и гусак»)</p> <p>— <i>Мужичок</i>, полай немножко, хоть поучи меня. («Барин и собака»)</p> <p>— Отпусти меня, <i>добрый человек!</i> («Царица – гуслир»)</p>
<p>Обозначение родственных связей: тетушка, родимая, племянница, племяннушка, милая, дочка, батюшка, матушка, дочка, жена, муж, сват, сватьяшка, дети, бабушка, дедушка, внученька, братцы, сынок, кум, кума, сестрица.</p> <p>(185 единиц-</p>	<p>— Здравствуй, <i>тетушка!</i> («Баба Яга»)</p> <p>— Здравствуй, <i>родимая!</i> Зачем пришла? («Баба Яга»)</p> <p>— Хорошо, <i>племянница</i>, что ты прежде ко мне зашла... («Баба Яга»)</p> <p>— Где ты была, <i>дочка?</i> («Баба Яга»)</p> <p>— Знаешь ли что, <i>жена?</i> («Барин и гусак»)</p> <p>— <i>Муж</i>, чьи это гуси? («Барские гуси»)</p> <p>— Здорово, <i>сват!</i> («Брысь, окаянная, брысь!»)</p> <p>— Ну-ка, <i>сватушка</i>, соловья баснями не кормят; давай-ка поужинаем, легче говорить будет. («Брысь, окаянная, брысь!»)</p> <p>— Ну, <i>дети</i>, кому что во сне привидится, поутру мне поведайте; а кто утаит свой сон, того казнить велю. («Вещий сон»)</p>

около 19%)	
Имена собственные (148 единиц- около 15%)	<p>— <i>Арысь – поле!</i> Дитя кричит, Дитя кричит, пить-есть хочет. («Арысь-поле»)</p> <p>— <i>Афонька!</i> Где был-побывал, как от меня убежал? («Афонька! Где был-побывал?..»)</p> <p>— Это ты, <i>Василий Петров?</i> — спрашивает барин. («Барин и староста»)</p> <p>— Ты там для меня, <i>Иван,</i> оставь хороших. («Барин лает в церкви»)</p>
Обращение согласно социальному положению (143 единицы- около 14%)	<p>— Говорите, <i>ваши преосвященство!</i> («Архиерей»)</p> <p>— В вашей, <i>сударь,</i> деревне - у мужика под овином лежал. («Афонька! Где был-побывал?..»)</p> <p>— Купи, <i>барин,</i> гусака. («Барин и гусак»)</p> <p>— Приходите, <i>воры,</i> в такую-то ночь, пограбите, а там разделим. («Барин и собака»)</p> <p>— Ну, <i>мужичок,</i> не выйдет и сошничок, а выйдет ли, нет ли кочедычок. («Барин-кузнец»)</p> <p>— Ложись и ты, <i>царевич,</i> а я буду на часах стоять. («Булат-молодец»)</p>
Обращение к животным (120 единиц- около 12%)	<p>— <i>Котик-братик,</i> научи, как мне убежать отсюда. («Баба Яга»)</p> <p>— Ко-ко-ко, <i>петушок,</i> ешь сам! («Бобовое зёрнышко»)</p> <p>— <i>Козлятушки, детушки,</i> отопритесь, отомкнитесь. («Волк и коза»)</p> <p>— Эй, <i>ворона, ворона!</i> Знал я твоего отца и твою мать -славные были люди! («Ворона и рак»)</p> <p>— Врешь, <i>мерзкая собачонка!</i> Это в кузове косточки гремят! («Дочь и падчерица»)</p>
(68 единиц-около 7%)	<p>— На здоровье, <i>служба!</i> («Баба и два солдата»)</p> <p>— Ох, <i>солдат,</i> не знаешь нашего горя великого! Велел царь три загадки отгадать и через три дня игумну с</p>

	<p>ответом во дворец прийти. («Беззаботный монастырь»)</p> <p>— <i>Кучер</i>, поди поищи, — говорит барин, — а найдешь</p> <p>— разделим пополам. («Беспамятный зять»)</p> <p>— <i>Дровосеки, дровосеки</i>, дайте дров! («Бобовое зёрнышко»)</p> <p>— <i>Портной, портной</i>, я тебя съем! («Глупый волк»)</p>
Обращение к неодушевленным предметам (60 единиц-около 6%)	<p>— <i>Речка, речка</i>, дай мне водицы: петушок подавился бобовым зернышком! («Бобовое зёрнышко»)</p> <p>— <i>Дуб дубовистый</i>, дедушка речистый, как мне быть? («Вещий дуб»)</p> <p>— Приходите <i>вы</i>, белянки, ко мне на войну! («Война грибов»)</p> <p>— Это ты, <i>Горе</i>, мне петь пособляешь? Ну, <i>Горе</i>, пойдем с нами вместе. («Горе»)</p> <p>— <i>Печка, печка</i>, скажи, куда гуси-лебеди полетели? («Гуси-лебеди»)</p>
Другое (обращения по принципу взаимоотношений контактеров) (5 единиц-около 1%)	<p>— <i>Соседка</i>, старик клад нашел, только ты никому не сказывай. («Барин и мужик»)</p> <p>— Ну, <i>земляк</i>, подавай деньги, ты сам обещал, что сегодня заплатишь. («Дурак и береза»)</p> <p>— Садитесь, <i>гости</i>, с нами хлеба-соли отведать. («Умный работник»)</p>

Всего выборка обращений из текстов 197 сказок составила 1058 единиц. Из них наиболее частыми в употреблении с точки зрения семантики оказались обращения, связанные с выражением эмоций, экспрессии. Здесь отмечаем частотность случаев употребления местоимений 2 лица в составе распространенных обращений, что соответствует живой разговорной речи.

Также экспрессивность поддерживается включением в обращения междометий.

Второе место по численности у группы обращений, связанных с родственными связями.

Третье место у группы обращений с собственными именами.

Наименьшее количество обращений у таких групп, как обращение к неодушевленным предметам.

Выводы по второй главе.

Проанализировав множество обращений из русских народных сказок, мы можем сделать следующие выводы:

Наибольшее количество обращений находится в начале предложений (около 70%).

Более обширна группа обращений, состоящих из нарицательных существительных (около 60%).

Чаще всего употребляются обращения, выраженные одушевленными объектами.

Наиболее частыми в употреблении с точки зрения семантики оказались обращения, связанные с выражением эмоций, экспрессии, направленных на установление контакта с собеседником на определенном тоне и выражение оценочной характеристики по отношению к собеседнику.

Второе место по численности у группы обращений, связанных с родственными связями, что говорит о бытовом характере сказок, составлении сюжетов на основе жизненных ситуаций народа.

Третье место у группы обращений с собственными именами. Данный факт указывает на почтительность отношения, свойственную русскому народу к добрым людям, царям, красивым девам и прочее.

Наименьшее количество обращений у таких групп, как обращение к неодушевленным предметам, что подразумевает мотив сказочности,

нереальности, развлекательности и у обращений по принципу взаимоотношений контактеров (гости, земляки и соседка), что говорит о несвойственности такого рода обращений в культуре русского народа и используется редко, в особых ситуациях.

Таким образом, выявленные языковые и речевые особенности обращений в жанре русского фольклора – сказка и специфика их функционирования в сопоставлении с общеязыковой картиной их употребления полностью соответствуют культуре, традициям, бытовой ситуации периода русского крестьянства, а также речевым стандартам того времени.

Заключение

Русский литературный язык – величайшее национальное достояние. В нём нашли отражение национальный дух и культура русского народа, его мировоззрение. Язык – это то, что связывает поколения, то, что позволяет сохранить всё лучшее в народной речи. В современном русском литературном языке есть всё: богатый лексический запас с огромным количеством слов, пословицы и поговорки, фразеологические обороты, огромное количество разнообразных выразительных средств, упорядоченный грамматический строй и обширная, хорошо разработанная система стилей.

Основное назначение языка – это общение. Трудно представить жизнь в обществе без общения, а общение трудно представить без обращения друг к другу по имени, фамилии или в какой-либо другой форме. В синтаксисе до сих пор остаются спорными вопросы, касающиеся статуса обращения, его связи с предложением и функции. В дипломной работе нами был проделан анализ теоретического материала по вопросам, связанным с обращением.

Обращение – одна из частотных единиц общения, а именно процесса адресации, несущего самую важную функцию установления контакта в речевой коммуникации.

Вопрос статуса обращения решается следующим образом. Одни лингвисты относят обращения к обособленным членам предложения,

другие – к осложняющим членам предложения, третьи считают, что обращение является «своеобразным речевым действием».

Что касается связи обращения с предложением, то здесь большинство ученых склоняются к тому, что обращение не входит в состав предложения.

В зависимости от места, занимаемого в предложении, обращения имеют различную интонационную оформленность.

Обращения могут быть выражены словом или сочетанием слов, которые, в свою очередь, могут быть распространены с помощью единиц, сходных с обращениями или пояснительных слов.

Существуют различные способы выражения обращений: формы именительного падежа имени существительного, субстантивированные прилагательные, местоимения, причастия, реже – числительные и устойчивые сочетания.

Существует несколько классификаций обращений, которые имеют в основе принцип деления на лица и не лица.

Существует несколько точек зрения на функциональный аспект и впоследствии традиционной является классификация Л.Ю. Максимова, которая имеет в основе звательную функцию, цель которой – установление контакта с адресатом речи. Проанализированные нами тексты на предмет наличия обращений поспособствовали разграничению их, с точки зрения семантики. Семантическая составляющая обращений не менее интересна для понимания их функционирования в текстах сказок.

Таким образом, тема нашей работы является актуальной и интересной. Подводя итог, отметим, что все характерные для обращений функции в рамках текстов русских народных сказок нами обнаружены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова А.Т. К вопросу об обращении / А.Т. Абрамова // Славянский сборник. – Воронеж, 1958. – Вып. 2 . – 348с.
2. Ардентов Б.П. Контактирующие слова / Б.П. Ардентов // Уч. зап. Кишиневского ун-та. – 1955. – Т. 15: Филол. – 98с.
3. Бабайцева В.В. Современный русский язык: учебник для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» – В 3 ч. – Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация // В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1987. – 256с.
4. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис //Ф.И.Буслаев. – М., 1959. – 624с.
5. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка // Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высшая школа. – 2003 – 538с.
6. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: учебник // Под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528с.
7. Васильева Н.В. Русские названия падежей // Русская речь 1981, № 6. – 189с.
8. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове.) М., 1972. – 614с.
9. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // В.В. Виноградов. – М.: Наука. – 1975 – 300с.
10. Востоков, А. Х. Русская грамматика // А. Х. Востоков. – 12-е изд.,СПб.: Типография И. Глазунова, 1874 – 216с.
11. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. – 129с.
12. Затовканюк М. Словоизменения существительных в

восточнославянских языках. Praha, 1975. – 195с.

13. Иванчикова Е.А. Обращение // Грамматика русского языка. – М.: Изд-во АН СССР. – Т.2, Ч.1. Синтаксис. – 1960 – 181с.

14. Карский Е.Ф. Белорусы. Язык белорусского народа. Вып. 2-3. М., 1956. – 518с.

15. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис // И.И. Ковтунова. – М.: Наука. – 1986 – 207с.

16. Кузнецов П.С. Развитие индоевропейского склонения в общеславянском языке // Исследования по славянскому языкознанию. М., 1961. – 213с.

17. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.-Л., 1952. – 995с.

18. Лупашку Т.Г. Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А.С. Пушкина, автореф. дисс. ... канд. филол. наук // Т.Г. Лупашку. – Санкт-Петербург. – 2007 – 23с.

19. Максимов Л.Ю. Обращение в стихотворной речи // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. – 1965 – Т.236. – 102с.

20. Мизин О.А. О грамматической природе обращения: Некоторые вопросы синтагматики и парадигматики // Филологический сборник. Алма-Ата, 1972. – Вып. II.-301с.

21. Наумова И.М., Федорова М.В. Звательная форма или звательный падеж? // Структура, семантика и функционирование синтаксических единиц в русском языке. Орел, 1999. – 254с.

22. Овсяннико-Куликовский, Д. Н. Синтаксис русского языка // Д. Н. Овсяннико-Куликовский. – СПб.: Издание Д. Е. Жуковского, 1905 – 322с.

23. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: 2012. – 896с.

24. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. –617с.

25. Потеня А.А. Из записок по русской грамматике. М., 1958. - Т.

1-2. – 536с.

26. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. – М.: Высшая школа. – 1990 – 297с.

27. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. Учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 399с.

28. Руднев А.Г. Обращение // Уч. зап. ЛГПИ им. А.И.Герцена. 1955. – Т. 104. – 96с.

29. Сборник «Русские народные сказки». – Ростов –на –Дону: Изд. дом «Проф- Пресс». 2013. – 923с.

30. Федорова М.В. Статус обращения в русском и немецком языках // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. – Белгород, 1998. –351с.

31. Формановская Н.И. Обращение // Русский язык в школе. 1994,. – № 3. – 347с.

32. Шаповалова Л.И. Формы и функции обращений в современном русском языке. Автореф. дис. канд. филол. наук. Минск, 1979. – 24с.

33. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка // А. А. Шахматов. – М.: Эдиториал УРСС, 1941 – 624с.

34. Щерба Л.В. Литературный язык и пути его развития. – Избр. работы по русскому языку. М., 1957. – 476с.